

Блокбастер «Аида»

В Москве показали одну из самых актуальных опер мира

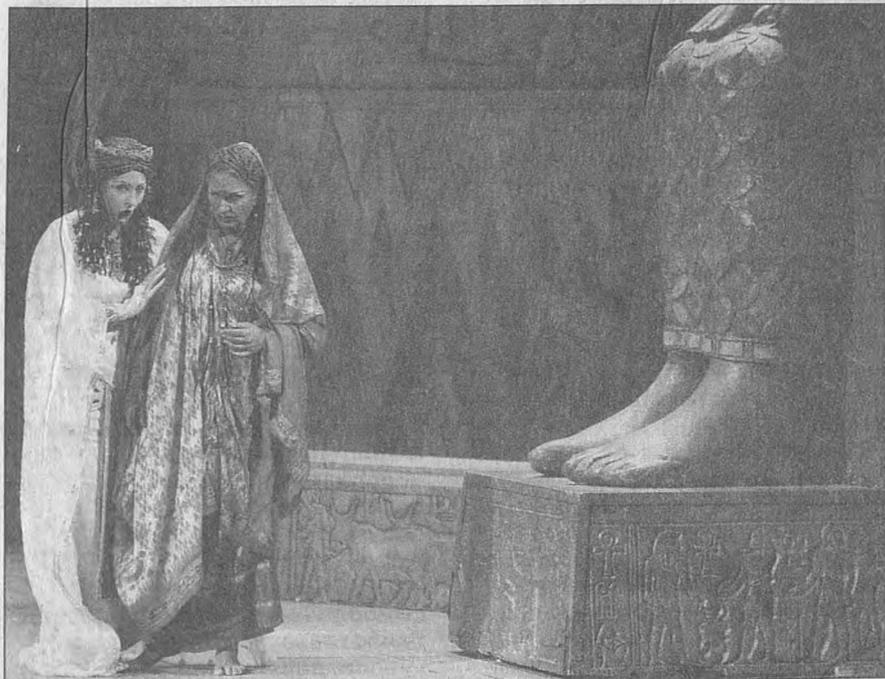
Новые известия — 2005 — 31 окт. — С.5
Ольга Романцова

На сцене Театра оперетты сыграли оперу «Аида» Верди, поставленную маэстро Франко Дзеффирелли четыре года назад. Чтобы показать «Аиду» во всей красе, в Москву привезли 200 человек — певцов, танцоров и обслуживающий персонал спектакля и пять трейлеров декораций, костюмов и реквизита. Это уже не первый приезд Дзеффирелли в Россию: в прошлый раз московский «Постмодерн-театр» привозил к нам его «Травиату».

«Я ставил «Аиду» четыре раза и всякий раз находил для нее новую трактовку», — сказал маэстро Дзеффирелли журналистам за день до спектакля. Но это не значит, что в его версиях «Аиды» герои надевали камуфляж или стреляли из автоматов. Киномэтр, посвятивший больше сорока лет постановкам опер и работавший со всеми прославленными певцами, включая Марию Каллас, — один из последних приверженцев классического оперного театра. Его «Аида» сделана добротной и качественно. И красива, как голливудский блокбастер. Пышности, позолоты и точных исторических деталей в ней не меньше, чем в легендарной «Клеопатре» или прошлогоднем «Александр»». Для пере-

мены декораций в перерывах между картинами надолго закрывали занавес. Зрителям показали статуи Анубиса и Сехмет, пышные интерьеры дворцов и мрачные подземелья, копии старинных барельефов и обои с рисунками магических зверей.

Сохранив классическую форму оперы, написанной по случаю открытия Суэцкого канала, Дзеффирелли основательно изменил ее внутреннее содержание. В либретто, которое сочинил французский египтолог, сумевший расшифровать старинный папирус, военные события тесно переплелись с любовными интригами. Войска фараона ведут борьбу с армией эфиопского царя и уже захватили в плен его дочь Аиду. Попав во дворец, она влюбляется в египетского полководца Радамеса, жениха дочери фараона Амнерис. Дзеффирелли освободил спектакль от военных подробностей и триумфальных шествий, сосредоточив внимание зрителей на любовном треугольнике: Аида — Амнерис — Радамес. Киномэтр проработал с певцами все психологические нюансы. И хотя в спектакле не было синхронного перевода, зрители понимали все, что происходит на сцене. Они впервые задумались о том, каково эфиопской принцессе Аиде оказаться рабыней у египетской принцессы Амнерис. Поняли, как тяжело полководцу Радамесу поддаться на уговоры Аиды перейти на сторону эфиопов. И даже посочувствовали жестокой Амнерис: принцесса, привыкшая, что все происходит по ее воле, не понимала, что, обвинив Радамеса в преда-

Костюм и декорации «Аиды» произвели впечатление на московскую публику.

тельстве, вместе с ним погубит Аиду и себя. Зал, затаив дыхание, следил за действием.

Так совершенно «Аиду» в Москве не исполняли уже давно. Прошли те времена, когда до Москвы добирались только престарелые оперные примадонны. Составу исполнителей мог позавидовать лучший оперный театр мира. Аиду спела Норма Фантини — восходящая звезда и одна из лучших исполнительниц этой партии, а Радамеса — Николо Росси Джордано, участвовавший в одной из предыдущих постановок «Аиды» Дзеффирелли (перед началом репетиций маэстро устраивал строгий кастинг, требуя, чтобы певцы были молодыми и красивыми). А дирижер Максимилиано Стефанелли уп-

равлял оркестром так, чтобы зрители получили удовольствие от каждой ноты.

Но, несмотря на все египетские чудеса, самой загадочной в опере получилась финальная сцена. Внизу, в подземном склепе, умирают Аида и Радамес, на крышке склепа глячат Амнерис, и тут рядом с ней стали возникать загадочные фигуры в белых одеждах, похожие на христианских святых. Возможно, Дзеффирелли решил, что герои египетской легенды пострадали не меньше, чем христианские мученики? Или фигуры в белом стали символом счастья на небесах? На сцене царил полумрак, и разглядеть что-нибудь, кроме смутных очертаний, было невозможно, поэтому вопрос так и остался открытым.